

Константин Арсеньев

Король Ричард II

Константин Константинович Арсеньев

Король Ричард II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2827285

Аннотация

«Драматическая хроника: „Король Ричард второй“ обнимает собою только два послѣдніе года царствованія и жизни этого короля (1398–1400). Въ первомъ дѣйствиі онъ является такимъ, какимъ его показываетъ исторія: самовластнымъ, легкомысленнымъ, окруженнымъ недостойными любимцами, не щадящимъ ни жизни, ни свободы, ни имущества своихъ подданныхъ. Исторически вѣрны и обѣ сцены между Болингброкомъ, герцогомъ Гирфордскимъ, сыномъ Джона Ганта, герцога Ланкастерскаго (будущимъ королемъ Генрихомъ II-мъ) и Томасомъ Моубрэмъ, герцогомъ Норфолькскимъ. Для дальнѣйшаго развитія дѣйствиія лѣтопись Голиншеда дала Шекспиру главные факты – конфискацію наслѣдства, оставшагося послѣ Джона Ганта, отъѣздъ Ричарда въ Ирландію, регентство герцога Йоркскаго, высадку изгнаннаго Болингброка, быстрый успѣхъ поднятаго имъ мятежа...» *Произведение дается в дореформенном алфавите.*

Константин

Константинович Арсеньев

Король Ричардъ II

Драматическая хроника: «Король Ричардъ второй» обнимаетъ собою только два послѣдніе года царствованія и жизни этого короля (1398–1400). Въ первомъ дѣйствіи онъ является такимъ, какимъ его показываетъ исторія: самовластнымъ, легкомысленнымъ, окруженнымъ недостойными любимцами, не щадящимъ ни жизни, ни свободы, ни имущества своихъ подданныхъ. Исторически вѣрны и обѣ сцены между Болингброкомъ, герцогомъ Гирфордскимъ, сыномъ Джона Ганта, герцога Ланкастерскаго (будущимъ королемъ Генрихомъ II-мъ) и Томасомъ Моубрэмемъ, герцогомъ Норфолькскимъ. Для дальнѣйшаго развитія дѣйствія лѣтопись Голиншеда дала Шекспиру главные факты – конфискацію наслѣдства, оставшагося послѣ Джона Ганта, отъѣздъ Ричарда въ Ирландію, регентство герцога Йоркскаго, высадку изгнаннаго Болингброка, быстрый успѣхъ поднятаго имъ мятежа, запоздалое возвращеніе Ричарда, переговоры между нимъ и Нортomberландомъ, отреченіе Ричарда отъ престола, заключеніе его въ замкъ Помфретъ и насильственную его смерть. Но въ комбинаціи этихъ фактовъ поэтъ не стѣсняется указаніями лѣтописца. Событія, между которыми на самомъ дѣлѣ

прошло нѣсколько мѣсяцевъ, слѣдуютъ въ драмѣ непосредственно одно за другимъ. Есть и другія отступленія отъ дѣйствительности: Джонъ Гантъ изображенъ въ свѣтѣ черезчуръ благопріятномъ; королева представлена настоящей супругой Ричарда, горячо любящей его, превосходящей его силою духа, тогда какъ на самомъ дѣлѣ жена Ричарда (вторая; первая умерла нѣсколькими годами раньше), Изабелла французская, была въ то время одиннадцатилѣтней дѣвочкой. Существеннаго значенія все это, однако, не имѣетъ; центръ тяжести лежитъ всецѣло въ самомъ Ричардѣ, – а въ немъ нѣтъ ни одной черты, которая противорѣчила бы исторіи и, что еще важнѣе, всѣ его слова и дѣйствія психологически возможны и понятны. На историческомъ фонѣ, воспроизведенномъ, въ общемъ, безъ нарушенія перспективы, разыгрывается личная трагедія, полная глубокаго смысла и захватывающаго интереса.

Только что восторжествовавшій надъ противниками, Ричардъ въ началѣ хроники исполненъ вѣры въ недостижимо-высокое достоинство своего сана. Обязанностей, съ нимъ сопряженныхъ, онъ не сознаетъ, но тѣмъ больше цѣнить свою безотвѣтственность. «Мы рождены для власти, а не для просьбъ», говоритъ онъ въ первой сценѣ. Нимало не задумываясь и не колеблясь, онъ рѣшается на такой крайній шагъ, какъ отдача страны на откупъ, хотя ему извѣстно, что пустота казны обуславливается слишкомъ многочисленными его дворомъ и расточительною щедростью. Ему ничего

не стоит пойти еще дальше и снабдить своих намѣстниковъ бланковыми приказами на произвольное обложение болѣе богатыхъ гражданъ. Съ циническою радостью онъ узнаеть о болѣзни Ганта, открывающей ему новый путь къ обогащенію, и беззапѣчно выражаетъ желаніе «опоздать», т. е. прибыть къ дядѣ уже послѣ его смерти (I, 4). Справедливые упреки умирающаго возбуждаютъ въ королѣ только необузданный гнѣвъ. Несмотря на увѣщанія Йорка, онъ немедленно приступаетъ къ конфискаціи имущества Ганта – и все-таки назначаетъ Йорка регентомъ королевства, не допуская мысли, что преданность последняго можетъ и не выдержать тяжелаго испытанія (II, I). Спокойнымъ и самоувѣреннымъ мы видимъ его даже тогда, когда онъ уже знаетъ о бунтѣ Болингброка. Онъ разсчитываетъ, впрочемъ, не столько на свои силы, сколько на неприкосновенность, которую ему даетъ корона. Епископу, напоминающему о необходимости земныхъ средствъ защиты, онъ отвѣчаетъ: «весь бурный океанъ не можетъ смыть божественнаго мѣра съ вѣнчаннаго чела»... на каждаго врага престола «по ангелу пошлетъ сражаться небо». Онъ сравниваетъ себя съ солнцемъ, «при восхожденіи котораго трепещутъ и прячутся преступники». «Воръ и измѣнникъ» Болингброкъ торжествовалъ, пока въ Англіи царила ночь (т. е. не было Ричарда), – но ему не выдержать сіянія возвратившагося дня. Смертельный ударъ гордымъ надеждамъ наносить, однако, первая-же вѣсть о неудачѣ. «Камни скорѣй возстанутъ съ оружіемъ въ рукахъ» –

только что восклицалъ Ричардъ, — «чѣмъ преклонить свою главу предъ дерзкими врагами родной страны законный государь»; теперь онъ блѣднѣетъ, слушая разсказъ Салисбери, и нужно напоминаніе Омерля, чтобы вновь возбудить въ немъ, на одинъ мигъ, угасшую бодрость. Онъ утѣшаетъ себя мыслью, что одно имя короля равносильно сорока тысячамъ именъ, называетъ Болингброка «ничтожнымъ подданнымъ», но окончательно падаетъ духомъ, когда является второй печальный вѣстникъ. Напрасны уговоры епископа и Омерля: Ричардъ не видитъ, не можетъ и не хочетъ видѣть выхода изъ постигшей его бѣды и проклинаетъ того, кто старается совлечь его «съ сладкой дороги къ отчаянію». Смѣна настроеній происходитъ въ немъ столь-же быстро, какъ и рѣзко. Болѣзненно воспріимчивый къ впечатлѣніямъ минуты, онъ колеблется, какъ маятникъ, между противоположными крайностями, не зная мѣры то надеждамъ, то унынію. Король, еще недавно считавшій себя неуязвимымъ, чувствуетъ себя теперь обыкновеннымъ смертнымъ, жертвою нужды и печали (III, 2). Вспышки царственной гордости и упадка духа чередуются и въ разговорѣ Ричарда съ Нортomberлендомъ. Не столько въ собственной силѣ, сколько въ очевидной слабости противника Болингброкъ черпаетъ рѣшимость перейти отъ своихъ первоначальныхъ, скромныхъ притязаній къ посягательству на престоль, ускользящій изъ дрожащихъ рукъ Ричарда (III, 3). Передъ парламентомъ Ричардъ является уже покорнымъ своей участи, хотя и не привыкшимъ еще

къ покорности; даже оскорбительное требованіе Нортomber-лэнда – прочитать публично перечень совершенныхъ имъ преступленій – не вызываетъ въ немъ суроваго отпора. Онъ сознаеть, что окруженъ измѣнниками, но сознаеть вмѣстѣ съ тѣмъ, что прежде всего измѣнилъ себѣ онъ самъ, и негодованіе погасаетъ въ слезахъ, которыя онъ проливаетъ надъ самимъ собою (IV). Безслѣднымъ проходитъ даже упрекъ, съ которымъ обращается къ нему, въ сценѣ прощанья, королева (V, 1). «Левъ – говоритъ она – и въ смертный часъ грозить, кусая землю; такъ неужель, какъ маленькій ребенокъ, снесешь ты свой позоръ, цѣлуя розгу, и какъ дитя преклонишься предъ властью своихъ враговъ – ты! левъ и царь звѣрей»? Ничего царственного не осталось въ Ричардѣ; онъ признаеть за собою только одно право – право на состраданье. Въ заточеньи онъ иногда вспоминаеть объ утраченной власти, но тотчасъ же возвращается къ мысли о своемъ ничтожествѣ. Инстинктивно онъ отстаиваетъ свою жизнь противъ убійць – и только умирая, вновь чувствуетъ себя королемъ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.